Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences
2026 19(8): 1632–1645

EDN: HDTCIX
УДК 069.4:903.2(571.51–21)

Materials from the Zelenogorsk-2 Multilayer Site (from the Collection of the Zelenogorsk Museum and Exhibition Center)

Vadim V. Altukhov[a], Polina O. Senotrusova[b], Kseniya V. Biryuleva[c*], Liliya A. Maksimovich[c], Pavel V. Mandryka[c]

[a]*Irkutsk Regional Art Museum named after V. P. Sukachev*
Irkutsk, Russian Federation
[b]*Altai State University*
Barnaul, Russian Federation
[c]*Siberian Federal University*
Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 08.06.2026, received in revised form 17.06.2026, accepted 23.06.2026

Abstract. For the first time, materials from the Zelenogorsk-2 multi-layered site are published in full. The site is located in the middle part of the Kan River valley, at the junction of the Kansk-Rybinsk Basin and the Yenisei Ridge. Archaeological work at the site was conducted in 1999 and 2000. Materials from the late Middle Ages, a burial from the late Early Iron Age, pottery from the Pre-Scythian period and the Bronze Age, and individual Neolithic finds were uncovered at the site. These materials make it possible to clarify the areas of the Nizhneporozhinskaya and Shepilevskaya archaeological cultures. Finds from the site expand the range of sources on the archaeology of the Kansk forest-steppe and adjacent territories during the late Middle Ages. The complexes from the late Early Iron Age have parallels in the Krasnoyarsk forest-steppe and the Lower Angara region.

Keywords: Kansk-Rybinsk Basin, multi-layered site, Middle Ages, Pre-Scythian period, end of the Early Iron Age, Bronze Age, Neolithic, ceramics, burial.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies); Archaeology.

This work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22–18–00470-P, «The World of Ancient Inner Asian Nomads: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures, and Economy» https://rscf.ru/project/22–18–00470/).

The authors thank Georgy Valentinovich Listvin, Director of the Zelenogorsk Museum and Exhibition Center, and the entire museum staff for their invaluable assistance in managing the collection.

© Siberian Federal University. All rights reserved
* Corresponding author E-mail address: KBiryuleva@sfu-kras.ru

Citation: Altukhov V. V., Senotrusova P. O., Biryuleva K. V., Maksimovich L. A. & Mandryka P. V. Materials from the Zelenogorsk-2 Multilayer Site (from the Collection of the Zelenogorsk Museum and Exhibition Center). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci*., 2026, 19(8), 1632–1645. EDN: HDTCIX

Материалы многослойной стоянки Зеленогорск-2 (по фондам Зеленогорского музейно-выставочного центра)

В. В. Алтухов[а], П. О. Сенотрусова[б], К. В. Бирюлева[в], Л. А. Максимович[в], П. В. Мандрыка[в]

[а]Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачёва
Российская Федерация, Иркутск
[б]Алтайский государственный университет
Российская Федерация, Барнаул
[в]Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Впервые в полном объеме публикуются материалы многослойной стоянки Зеленогорск-2. Памятник располагается в среднем течении р. Кана, на стыке Канско-Рыбинской котловины и Енисейского кряжа. Археологические работы на стоянке проводились в 1999 и 2000 гг. На памятнике выявлены материалы развитого Средневековья, погребение финала раннего железного века, керамика предскифского времени и эпохи бронзы, отмечены отдельные неолитические находки. Эти материалы позволяют уточнить ареалы нижнепорожинской и шепилевской археологических культур. Находки со стоянки расширяют круг источников по археологии Канской лесостепи и прилегающих территорий эпохи развитого Средневековья. Комплексы финала раннего железного века находят аналогии в Красноярской лесостепи и Нижнем Приангарье.

Ключевые слова: Канско-Рыбинская котловина, многослойная стоянка, развитое Средневековье, предскифское время, финал раннего железного века, бронзовый век, неолит, керамика, погребение.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства; 5.6.3. Археология.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22–18–00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства» https://rscf.ru/project/22–18–00470/).

Авторы благодарят директора Зеленогорского музейно-выставочного центра Георгия Валентиновича Листвина и весь коллектив музея за неоценимую помощь в работе с коллекцией.

Цитирование: Алтухов В. В., Сенотрусова П. О., Бирюлева К. В., Максимович Л. А., Мандрыка П. В. Материалы многослойной стоянки Зеленогорск-2 (по фондам Зеленогорского музейно-выставочного центра). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2026, 19(8), 1632–1645. EDN: HDTCIX

Введение

Древняя и средневековая история Канско-Рыбинской котловины изучены неравномерно. И если для эпохи неолита и раннего бронзового века выделены культурно-хронологические комплексы и предложена их хронология (Timoshchenko, 2013), то о более поздних периодах в отечественной археологии до сих пор не сложилось хоть сколько-нибудь целостного представления. Большая часть имеющихся материалов не введена в научный оборот, а источниковая база по археологии этого региона периода раннего железного века – развитого Средневековья не сформирована. В этой ситуации публикация музейных коллекций является необходимым этапом комплексного археологического изучения территории.

В фондах Зеленогорского музейно-выставочного центра хранится обширная археологическая коллекция находок, насчитывающая более тысячи единиц хранения. В ее составе выделяется серия вещей, найденных в ходе изучения многослойной стоянки Зеленогорск-2 в 1999 и 2000 гг. В настоящей статье эти материалы впервые вводятся в научный оборот в полном объеме.

История изучения

Планомерное археологическое изучение долины нижнего течения р. Кана началось недавно, в поздний советский период, и связано с исследователями Иркутского государственного университета, благодаря которым были открыты десятки ранее неизвестных памятников, включая опорные для региона – поселения Казачка, Стрижова Гора и др. Начались эти исследования в 1972 г., когда Н. А. Савельев проводит разведки от с. Ирбейского до д. Казачки (Abdulov, Savel'yev & Altukhov, 2005). Многие из открытых памятников изучались в дальнейшем раскопками под руководством Н. А. Савельева, А. Г. Генералова, Г. И. Медведева и др. иркутских исследователей.

Поиск археологических памятников ниже по течению Кана, от д. Усть-Казачка до д. Усть-Кан, проведен в 1986 г. отрядом ИГУ под руководством Т. А. Абдулова (Abdulov, 1987; Research…, 1988: 209–210). Обследовать берега р. Кана в окрестностях г. Зеленогорска (от руч. Осиновый до р. Сухаревка) исследователю удалось лишь в 1999–2000 гг., когда доступ на эту территорию стал возможен. Были открыты 11 ранее неизвестных памятников с культурными слоями от неолита до Средневековья (Abdulov, Savel'yev & Altukhov, 2005: 13). В их числе – Зеленогорский могильник, где изучены погребения финального мезолита – неолита (Abdulov, Savel'yev & Altukhov, 2015). Наибольшая концентрация объектов обнаружена на двух участках – на правом берегу р. Кана (Зеленогорск I, IV, Зеленогорский могильник и др.) и на правобережье р. Барги, левого притока р. Кана (Орловка I и II) (Abdulov, Savel'yev & Altukhov, 2005: 13).

В 1999 г. в ходе разведочных работ под руководством Н. А. Савельева, Т. А. Абдулова и В. В. Алтухова была открыта стоянка Зеленогорск-2. Тогда на памятнике на участке протяженностью 200 м в 11 пунктах проведен сбор подъемного материала. На одном из пунктов выполнена зачистка-врезка площадью около 2 м^2 (Abdulov, Savel'yev & Altukhov, 2000). Тогда же были найдены развал керамического сосуда с тонкими налепными валиками, бронзовая ажурная накладка, нефритовое тесло (рис. 2. *1, 8*; 4. *1*).

В 2000 г. на стоянке состоялись археологические раскопки отрядом Музея истории г. Зеленогорска под руководством В. В. Алтухова (Altukhov, 2000. Л. 3). В ходе осмотра береговой террасы на протяжении 360 м были обнаружены единичные фрагменты тонкостенной неорнаментированной керамики. В пунктах фиксации подъемного материала была заложена линия шурфов и раскоп № 3 (15 м^2). Раскопы № 1 (9 м^2) и № 2 (20 м^2) находились на месте врезки-зачистки 1999 г. В пункте обнаружения бронзовой накладки выполнена береговая врезка-зачистка № 2 (7 м^2). Общая площадь вскрытий на памятнике за два года работ составила 63 м^2.

В 2012 г. памятник был осмотрен сотрудниками ООО «Красноярская Археология Новостроек» совместно с сотрудниками музейно-выставочного центра г. Зеленогорска и составлена учетная документация (Registration card …, 2012).

Рис. 1. Стоянка Зеленогорск-2. Фрагменты керамики из подъемных сборов 1999 г. (3) и культурного горизонта 1 раскопа 1 (1, 2) и шурфа 1 (4–6) 2000 г.

Fig. 1. Zelenogorsk-2 site. Ceramic fragments from the 1999 surface finds (3) and cultural horizon 1 of excavation 1 (1, 2) and shovel test pit 1 (4–6) of 2000

Значительная часть материалов стоянки Зеленогорск-2 хранится сейчас в фондах Зеленогорского музейно-выставочного центра. Видимо, отдельные находки были увезены исследователями в Иркутск, пока обнаружить эти предметы нам не удалось.

Описание материалов

Стоянка Зеленогорск-2 расположена на правобережной 10-метровой террасе р. Кана, на территории бывшего пионерского лагеря «Дружба-Строитель», напротив о. Марка (Savel'yev, Abdulov, Altukhov, 2000). Поверхность террасы ровная, покрыта сосновым лесом.

В зачистке-врезке № 1 1999 г. выявлен один культурный слой на глубине 0,20–0,36 м, приуроченный к нижней части плотной серо-коричневой супеси. Здесь отмечено развеянное кострище и фрагменты керамических сосудов. Материалы датированы эпохой развитой бронзы (Savel'yev, Abdulov, Altukhov, 2000. Л. 26).

По итогам полевых работ 2000 г. на стоянке были выявлены и изучены три культурных горизонта (Altukhov, 2000. Л. 10):

– 1 культурный горизонт обнаружен в слое поддерновой серой супеси на глубине 6–24 см.[1] Материалы слоя отмечены в раско-

[1] Здесь и далее – от дневной поверхности.

пах № 1–3 и в шурфе № 1. Здесь зафиксированы материалы предскифского времени и развитого Средневековья.

– 2 культурный слой залегал на контакте серой и ярко-коричневой супеси на глубине 20–32 см. Слой выявлен только во врезке-зачистке № 2. Здесь отмечено погребение финала раннего железного века, выполненное по обряду трупосожжения на стороне.

– 3 культурный слой зафиксирован в средней части и подошве слоя ярко-коричневой супеси, на глубине 24–66 см. Он присутствует в раскопах № 1–3 и в шурфах № 2 и 3. Слой содержит материалы неолита и позднего бронзового века.

За два года полевых работ на стоянке Зеленогорск-2 найдено 825 предметов, среди них фрагменты керамики (771 экз.), фрагменты костей животных (21 экз.), изделия из камня (22 экз.), кости (5экз.), металлов (6 экз.).

Морфологический анализ материалов с привязкой их к стратиграфическим разрезам на многослойной стоянке Зеленогорск-2 позволяет выделить несколько культурно-хронологических комплексов.

К эпохе развитого Средневековья относятся фрагменты четырех керамических сосудов закрытой формы. Они были найдены в зачистке-врезке № 1 1999 г. и шурфе № 1 2000 г., фрагменты залегали на глубине 0,06–0,12 м.

Большая часть фрагментов принадлежит сосуду с относительно высокой слабопрофилированной, наклоненной вовнутрь шейкой (рис. 1. *4*) (ЗМВЦ МИГ-4752/1). Венчик прямоугольный в сечении, украшен глубокими косыми насечками. Внешняя поверхность сосуда не орнаментирована.

Второй сосуд с сильно вогнутой шейкой, на которой прочерчены тонкие разнонаправленные линии. На овальном в сечении венчике нанесены насечки (рис. 1. *5*) (ЗМВЦ МИГ-4752/3).

Третий сосуд с низкой, почти вертикальной шейкой украшен по плечикам рядами косых насечек. Прямоугольный в сечении венчик также рассечен насечками (рис. 1. *3*) (ЗМВЦ МИГ-4703/11).

Последний сосуд с высокой вогнутой шейкой и овальным в сечении венчиком украшен под краем неглубокими пальцевыми вдавлениями (рис. 1. *6*) (ЗМВЦ МИГ-4732/6).

Финалом раннего железного века датируются погребение, выполненное по обряду трупосожжения на стороне, развал керамического сосуда с тонковаликовой орнаментацией и бронзовая бляшка. Эти вещи найдены в месте расположения врезки-зачистки № 2 2000 г. Здесь на глубине 0,34 м была выявлена плотная линза фрагментов обожженных костей вместе с другими находками. Первоначально авторы раскопок интерпретировали его как кострище (Altukhov, 2000. Л. 18), но отсутствие следов прокаленной почвы, гумусированное заполнение, плотный характер залегания фрагментов жженых костей и присутствие обгоревших предметов позволяют предполагать, что это погребение, выполненное по обряду трупосожжения на стороне.

В состав сопроводительного инвентаря входили предметы из металла, кости и рога. Обломок плоского изделия из рога (гребня?) орнаментирован с обеих сторон циркульным орнаментом (рис. 2. *9*). Длина обломка 2,5 см, толщина – 0,2 см. Рядом лежали уплощенная бусина диаметром 0,7 см, выполненная из кости(?) (рис. 2. *12*), и металлические бляхи-пуговицы (4 экз.) диаметром около 1,5 см (рис. 2. *5, 6, 10, 11*) плохой сохранности, а также фрагменты от четырех костяных наконечников стрел (рис. 2. *2–4, 7*) (ЗМВЦ МИГ-4752/1; ЗМВЦ МИГ-4750/4). Наконечники треугольные в сечении, с коротким уплощенным черешком без упора. Предметы деформированы и фрагментированы из-за пирогенного воздействия. Размеры восстановленных наконечников 5,5×0,8×0,6 см и 7,0×0,6×0,4 см.

К инвентарю этого же погребения следует относить часть керамического сосуда с тонкими налепными волнистыми валиками, фрагменты которого были обнаружены возле скопления жженых костей и в осыпи террасы еще в 1999 г. в пункте № 2 вместе с бронзовой ажурной бляшкой с петелькой на обороте (рис. 2. *8*) и костями животных (Savel'yev, Abdulov, Altukhov, 2000. Л. 21–22, табл. 41).

Простая чашевидная закрытая форма керамического сосуда восстанавливается

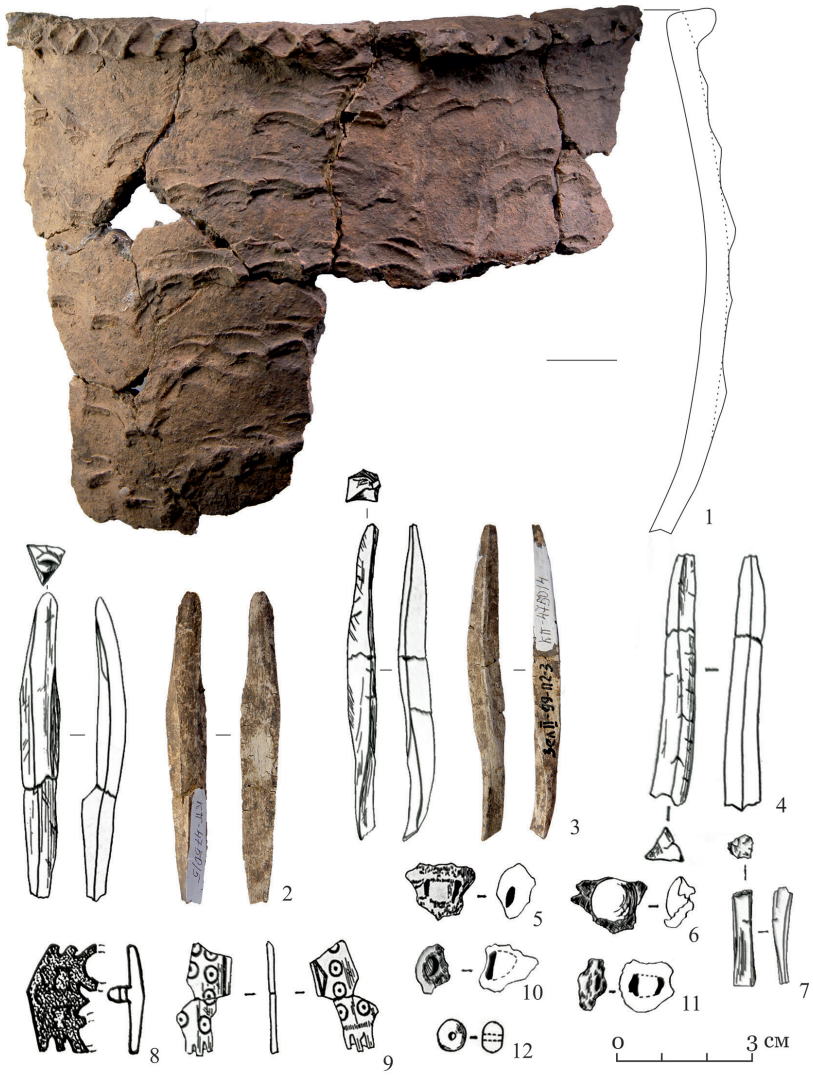

Рис. 2. Стоянка Зеленогорск-2. Материалы погребения по обряду кремации на стороне:
1 – фрагмент керамического сосуда, 2–4 – заготовки костяных наконечников стрел, 5, 6, 8, 10, 11 – бронзовые(?) бляшки-пуговицы, 7 – фрагмент костяного изделия, 9 – фрагмент рогового гребня(?), 12 – костяная(?) бусина, 1, 8 – подъемный материал 1999 г., остальное – врезка-зачистка-2 2000 г.

Fig. 2. Zelenogorsk-2 site. Burial materials according to the cremation rite on the side:
1 – fragment of a ceramic vessel, 2–4 – bone arrowhead blanks, 5, 6, 8, 10, 11 – bronze(?) button plaques, 7 – fragment of a bone item, 9 – fragment of a horn comb(?), 12 – bone(?) bead. 1, 8 – excavation material from 1999, the rest – cleaning-2 from 2000

по блоку из склеившихся фрагментов венчика, плечиков и тулова (рис. 2. *1*) (ЗМВЦ МИГ-4752/14). Диаметр сосуда по венчику – 14 см. Край утолщен высоким налепным валиком, рассеченным глубокими наколами. Внешняя поверхность сосуда украшена тонкими волнистыми валиками, строящимися смежными «арками». Фрагментов дна или придонной части не найдено.

Предскифским временем следует датировать два однотипных сосуда из первого культурного слоя, найденных в раскопе № 1 на глубине 0,20–0,24 м. Они закрытой формы, с краем, утолщенным

налепной лентой шириной 3,5 см. Сосуд с диаметром по венчику 24 см и гипотетической высотой 37 см, без орнамента, на его внешней поверхности фиксируются следы затирки (рис. 1. *2*) (ЗМВЦ МИГ-4752/35). Меньшая емкость с диаметром по венчику 30 см и высотой до 45 см орнаментирована в верхней части разнонаправленными косыми накладывающимися прочерченными линиями, образующими ромбовидную сетку (рис. 1. *1*) (ЗМВЦ МИГ-4752/35).

К этому же, предскифскому, времени относится скопление фрагментов сосуда-дымокура, найденных вблизи частично развеянного кострища на глубине 0,20–0,23 м в зачистке-врезке № 1 1999 г. Из черепков реконструируется горшок закрытой вытянутой формы с приостренным дном (рис. 3. 1.1–1.3) (ЗМВЦ МИГ-4717/1; ЗМВЦ МИГ-4717/2). Под краем, в зоне вогнутой шейки, пристроены два языковидных, а в придонной части – одно прямоугольное ушко. Крепление ушек усиливалось налепными валиками. Орнамент из четырех горизонтальных рядов прямоугольных наколов нанесен в верхней части сосуда. Внешняя сторона стенок в зоне плечика и тулова покрыты «вафельными» оттисками от выколотки колотушкой. Диаметр сосуда по венчику около 10 см, предположительная высота до 20 см.

Рис. 3. Стоянка Зеленогорск-2. Материалы культурного горизонта 2 из зачистки-врезки 1999 г.
1–2 – фрагменты керамики, 3 – скребок на фрагменте керамики

Fig. 3. Zelenogorsk-2 site. Materials from cultural horizon 2 from the 1999 cleaning.
1–2 – fragments of ceramics, 3 – scraper on a fragment of ceramics

К скифскому времени следует относить находки, найденные в этой же зачистке-врезке. Здесь найден скребок, выполненный на фрагменте керамики без орнамента (рис. 3. *3*), а также фрагмент венчика сосуда закрытой баночной формы (рис. 3. *2*) (ЗМВЦ МИГ-4752/49). Утолщенный край емкости скошен вовнутрь, венчик приострен, и под ним с внешнего борта примазан гладкий, треугольный в сечении налепной валик. На заглаженной внешней поверхности стенок фиксируются следы лощения.

К неолиту относятся предметы каменной индустрии (17 экз.)[2] и три фрагмента керамики. Они были обнаружены в раскопах № 1 и 2, шурфах № 2, 3 и подъемном материале. Среди изделий из камня выявлено четыре нуклевидных предмета, три орудия, одна заготовка и девять отходов производства в виде отщепов и сколов.

Предметы расщепления представлены двумя одноплощадочными призматическими пластинчатыми нуклеусами. Первый нуклеус низкой формы. По фронту на три четверти периметра скалывания произведены нерегулярные пластинчатые снятия. Площадка скошена к контрфронту, обработана радиальными отщеповыми сколами (рис. 4. *5*).

Второй нуклеус с обломанным основанием, фронт занимает половину выпуклой дуги периметра, снятия регулярные. Площадка подправлена краевыми сколами с фронта с заломами. Контрфронт не оформлен (рис. 4. *6*) (ЗМВЦ МИГ-1607).

Нуклевидное изделие выполнено на обломке клиновидной формы. По одному фасу отмечаются нерегулярные отщеповые и пластинчатые противолежащие снятия (рис. 4. *8*) (ЗМВЦ МИГ-1070/7).

Преформа (?) на массивном желваке, на одной стороне которой отщеповой оббивкой выполнен выступ. На выступе отмечены две мелкие фасетки. Основание и контрфронт не обработаны и сохраняют желвачную поверхность (рис. 4. *9*) (ЗМВЦ МИГ-1608).

Среди орудий выделены:

– отбойник на гальке вытянутой формы со следами двусторонних снятий с одного торца. Противолежащий край оформлен единичным сколом (рис. 4. *2*);

– проксимальный фрагмент пластинчатого скола из кремня с краевой ретушью по одному лезвию (рис. 4. *4*);

– нефритовое тесло трапециевидной формы с прямым лезвием и округлым обушком. Сечение линзовидное, один фас зашлифован почти полностью, второй частично сохраняет следы первичной обработки (рис. 4. *1*). Орудие найдено в береговом обнажении без привязки к культурному слою во время разведочных работ 1999 г. в пункте сбора № 3.

Возможно, к заготовке скребка (?) относится изделие вытянутой трапециевидной формы с обработанным отщеповыми снятиями фасом (рис. 4. *3*).

Большинство предметов каменной индустрии памятника выполнено из халцедона и кремня разного окраса, встречаются бежевые, серые или красноватые оттенки камня. Выходы халцедона распространены в Канско-Рыбинской котловине практически повсеместно, в связи с чем конкреции данного минерала часто использовались в древности в качестве сырья для изготовления орудий, несмотря на сложность в работе с таким материалом, связанную с хрупкостью, трещиноватостью и различными включениями в породу.

Керамика неолитического слоя представлена двумя фрагментами без орнамента и одним черепком с рядами отступающих отисков. Данные предметы не имеют достаточной информативности для узкой датировки и определения культурной принадлежности.

Находки со стоянки Зеленогорск-2 типологически разнообразны и относятся к разным хронологическим периодам. Несмотря на то что материала немного, выделенные комплексы находят аналогии как в ближайших памятниках Канской лесостепи, так и на сопредельных территориях, что позволяет уточнить их датировку и определить культурную принадлежность.

Обсуждение материалов

Все керамические сосуды эпохи развитого Средневековья типологически еди-

[2] Без учета дебитажа из пунктов сбора.

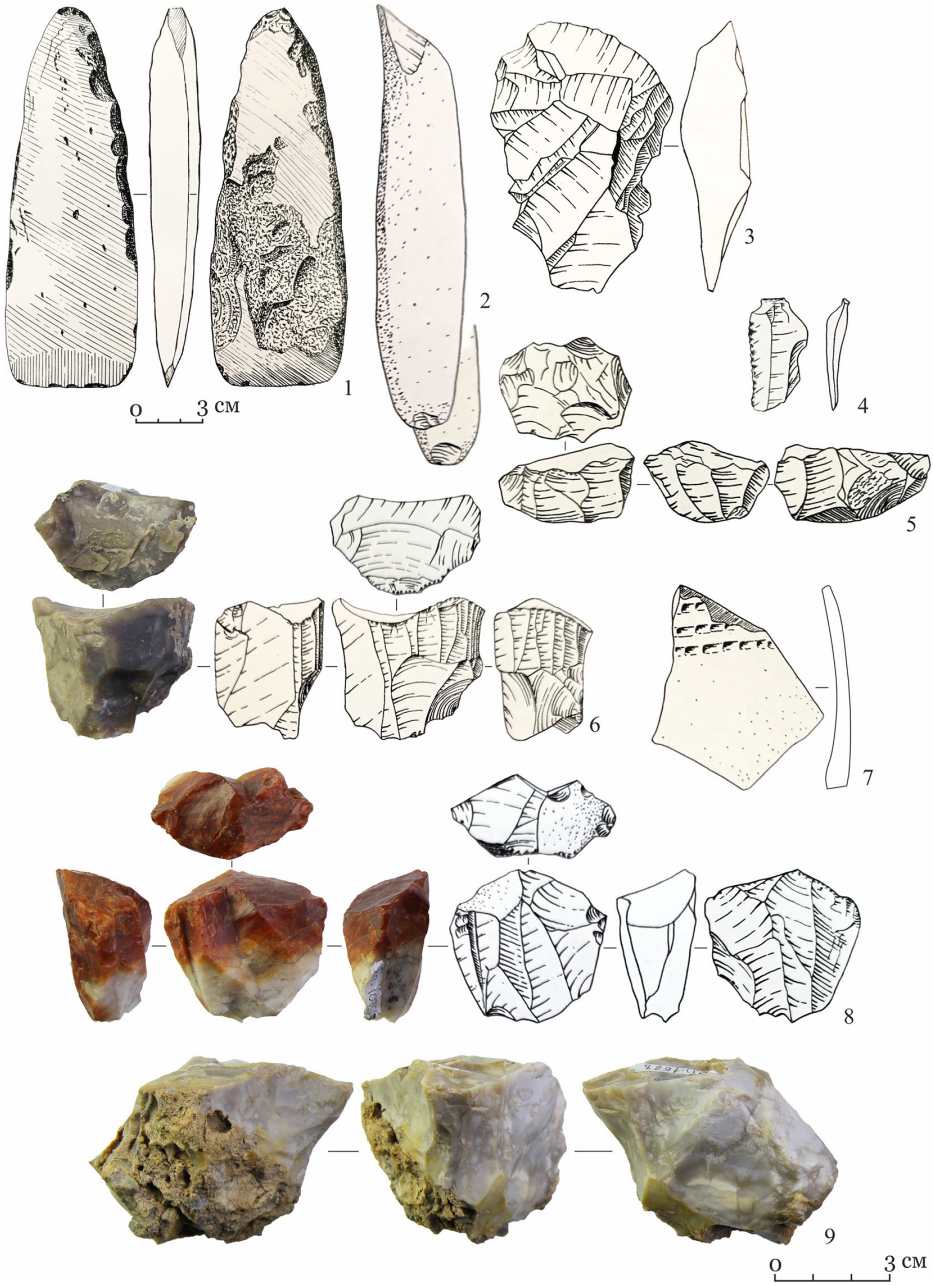

Рис. 4. Материалы культурного горизонта 3: 1 – нефритовое тесло; 2 – отбойник, 3 – заготовка (?), 4 – пластина с ретушью; 5–6 – нуклеусы; 7 – фрагмент сосуда; 8 – нуклевидное изделие; 9 – преформа (?). 1–6, 8–9 – камень; 7 – керамика. 1 – подъемный материал 1999 г.; 5, 7–8 – раскоп 1; 2 – раскоп 2; 4, 6 – шурф 2; 3 – шурф 3 2000 г.

Fig. 4. Materials from cultural horizon 3: 1 – jade adze; 2 – hammerstone, 3 – blank (?), 4 – retouched plate; 5–6 – cores; 7 – vessel fragment; 8 – core-like product; 9 – preform (?). 1–6, 8–9 – stone; 7 – ceramics. 1 – excavated material from 1999; 5, 7–8 – excavation 1; 2 – excavation 2; 4, 6 – shovel test pit 2; 3 – shovel test pit 3 from 2000

нообразны. Это горшки закрытой формы с вогнутой шейкой, прямоугольным или овальным в сечении венчиком. В верхней части они украшены насечками или пальцевыми вдавлениями. Такая посуда относится к керамике ладейского типа, широко распространенной в лесостепных районах Средней Сибири в начале II тыс.н.э. (Senotrusova, 2025). На территории Канско-Рыбинской котловины она пока встречена единичными экземплярами и отмечена на стоянках Березовка-1 (Biryuleva, Fokin, Senotrusova, 2024: 106), Ношино (ЗМВЦ МИГ-4753/10; ЗМВЦ МИГ-4753/6; ЗМВЦ МИГ-4753/11), Медвежий Ручей-1 (ЗМВЦ МИГ-4752/33), Дзержинское-1 (ДРКМ КП 807 А 53; ДРКМ КП 812 А 63). Локальные особенности ладейской посуды из Канско-Рыбинской котловины пока не определены, но уже сейчас можно выделить некоторые ее признаки: разреженная орнаментация, редкое присутствие орнамента из пальцевоногтевых вдавлений, преобладание гребенчатых оттисков и прочерченных линий.

Достаточно выразителен комплекс финала раннего железного века, включающий погребение, выполненное по обряду трупосожжения на стороне, горшок с тонковаликовой орнаментацией и фрагмент бронзовой ажурной бляшки. Последняя сопоставляется с бронзовой ажурной бляшкой из могильника СТИ под Красноярском (Mandryka, Makarov, 1994, рис. 2. *б*).

Узкие вытянутые треугольные в сечении костяные наконечники стрел из Зеленогорского погребения аналогичны предметам сопроводительного инвентаря группы боровских погребений в Красноярской лесостепи (Mandryka, Makarov, 1994: 73). Аналогичные наконечники присутствовали в погребении № 16 могильника III–IV вв. Пинчуга-6 в Нижнем Приангарье. Есть такие же стрелы среди материалов Айдашинской пещеры (Molodin, Bobrov, Ravnushkin, 1980, табл. XXVIII).

Фрагмент пластинки из рога с циркульным орнаментом, возможно, является частью гребня. Декорированные роговые гребни отмечены в материалах могильника Пинчуга-6, хотя циркульный орнамент на этом памятнике неизвестен (Senotrusova, 2023).

С этими же комплексами следует связывать сосуды с тонкими налепными волнистыми валиками. Похожий сосуд, но на поддоне, найден в погребениях боровского типа под Красноярском (Mandryka, Makarov, 1994: 78). В Канском районе такая же керамика обнаружена в культурном слое 1 на уровне 1/5 поселения Нефтепровод-2 (Multilayered …, 2018: 47, 49). Образец угля из сопоставимого, но вышележащего слоя 1/4 показал дату 1625±80 л.н. (СОАН-9581), что при калибровке (IntCal 20) указывает на возраст в диапазоне середины III – конца VI вв.н.э. Представленная посуда имеет ряд общих черт с керамикой второй четверти I тыс.н.э., относимой к язаевскому типу пинчугской культуры (Senotrusova, Mandryka, Biryuleva, 2023).

Особенности погребального обряда и состав сопроводительного инвентаря позволяют говорить о культурно-хронологической близости выявленного зеленогорского комплекса с погребениями боровского типа Красноярской лесостепи (Mandryka, Makarov, 1994) и материалами могильника Пинчуга-6 в Нижнем Приангарье (Senotrusova, Dedik, Mandryka, 2022). Время формирования этих комплексов укладывается во вторую четверть I тыс.н.э., синхронизируясь с позднекулайскими материалами Западной Сибири и таштыкской культурой Хакасско-Минусинских котловин.

Керамика предскифского времени из стоянки Зеленогорск-2 сопоставляется с посудой шепилевского типа (VIII–VII вв. до н.э.), выделенной по селищам и многослойным поселениям на Среднем Енисее – Шепилево, Шилка IX, Заостровка-2 и др. (Mandryka, Kovalenko, 1996; Mandryka, 2008a; Titova, 2011). Последние находятся с западной стороны Енисейского кряжа и также включают сосуды, изготовленные выколоткой «вафельной» колотушкой. Горловина этих горшков оформлялась широкой налепной лентой и украшалась сеткой из прочерченных линий. На сосудах-дымокурах пристраивались языковидные

и прямоугольные налепные «ушки» с отверстиями, через которые они подвешивались.

На компрессионный характер второго культурного слоя стоянки Зеленогорск-2 указывает присутствие в нем материалов не только шепилевской культуры, но фрагмента сосуда с гладким жгутиковым валиком (рис. 3. *2*). По составу формовочной массы (слюдянистый песок и дресва), утолщенному и скошенному вовнутрь краю, орнаменту этот сосуд сопоставляется с емкостями из нижнепорожинских комплексов скифского времени Среднего Енисея (Mandryka, 2008б). Аналогичные банки с подлощенной поверхностью и гладким жгутиковым валиком под краем известны на Нижнепорожинском-1 поселении в створе Казачинского порога на Енисее.

Материалы третьего культурного горизонта стоянки Зеленогорск-2 представлены единичными разрозненными предметами из камня и керамики, не содержащими маркирующие признаки и не образующими культурно-хронологические комплексы. Каменная индустрия памятника имеет широкие аналогии в культурах неолита и раннего бронзового века Красноярско-Канской лесостепи и Ангаро-Байкальского региона.

Призматические одноплощадочные нуклеусы для получения пластин использовались на всем протяжении неолита Канско-Рыбинской котловины. Они встречены в ранненеолитических слоях стоянок Казачка I (VII к.г.) и Попиха (III к.г.) и в VI средненеолитическом горизонте Казачки. К позднему неолиту А. А Тимощенко отнес нуклеусы 3 культурного слоя исследуемого памятника, синхронизируя его с V горизонтом стоянки Казачка I (Generalov, 1979, табл. XXIV. *4*; Timoshchenko, 2013).

Топоры и тесла со шлифовкой появляются в регионе довольно рано, они известны еще в слоях среднего мезолита стоянки Казачки. Здесь отмечено массивное тесло с ушками и пришлифованным лезвием (Timoshchenko, 2014, рис. 6. *1*). Треугольный в сечении топор и миниатюрное тесло встречены в средненеолитических слоях этого же памятника (Timoshchenko, рис. 9. *9, 10*). Схожее с зеленогорским по морфологии шлифованное трапециевидное тесло из серого кремнистого сланца, но с прямоугольным сечением обнаружено в IV культурном горизонте стоянки Казачка I, датируемом переходным периодом от неолита к бронзовому веку (вторая половина III тыс. до н.э.) (Timoshchenko, 2013). Кроме того, шлифованное тесло из светло-серого кремнистого сланца трапециевидной формы с округлым выпуклым лезвием было обнаружено в погребении № 9 могильника Нефтепровод-2, относящемся предположительно к среднему неолиту (Timoshchenko, Vybornov, Rybin, 2018: 107, рис. 4. *2*).

Рубящие орудия из нефрита известны из окрестностей г. Красноярска. В пещере Еленева они зафиксированы в позднеолитических слоях (Makarov, 2005: 159). Шлифованные тесла с прямым лезвием, выполненные из мелкозернистых осадочных пород, встречены в комплексах среднего неолита Красноярского археологического района: на стоянке Удачный-14, в погребении возле дач ГорОНО, а также в погребении со стоянки Базаиха, датируемом в широких рамках неолита (Titova, Biryuleva, 2016, рис. 3. *1–2*; Glusskaya, 1963, табл. 7. *1*; Okladnikov, 1957, рис. 5. *2, 7*).

Самые ранние трапециевидные тесла из зеленого нефрита появляются в Прибайкалье в ранненеолитических комплексах и встречаются на всем протяжении неолита и раннего бронзового века в китойских, серовских и глазковских погребениях (Bazaliyskiy, 2012; Novikov, Goryunova, 2024).

Фрагмент керамики с отступающими оттисками А. А. Тимощенко относит к пунктирно-гребенчатому типу, который датируется в регионе второй половиной IV – серединой III тыс. до н.э. (Timoshchenko, 2013: 69, рис. 39. *3*). В районе Красноярска комплексы с пунктирно-гребенчатой керамикой фиксируются со второй четверти IV до начала III тыс. до н.э. (Maksimovich, Mandryka, 2026, в печати). В целом материалы третьего культурного слоя стоянки Зеленогорск-2 можно датировать в широком хронологическом диапазоне неолита – раннего бронзового века.

Заключение

Памятник Зеленогорск-2 представляет собой фактически совокупность разновременных культурных слоев и объектов, расположенных на одном участке правобережной террасы р. Кана. Удобное место неоднократно посещалось людьми, начиная с эпохи неолита – бронзового века и до развитого Средневековья включительно. Разновременные комплексы локализованы на разных участках террасы. Культурные слои содержат разновременные материалы, которые тем не менее удалось разделить как морфологически, так и по особенностям залегания в стратиграфическим разрезе.

Наиболее ранние материалы немногочисленны и не имеют узкой датировки в рамках неолита – бронзового века. Эта группа находок со стоянки Зеленогорск-2 в целом типична для древностей Канской лесостепи и входит в обширный круг источников по этому периоду.

Находки предскифского и скифского времени оставлены представителями шепилевской и нижнепорожинской археологических культур, в ареал которых входила долина Енисея в южнотаежной подзоне. Берега реки Кан с востока примыкали к этому району, и Енисейский кряж не выступал преградой расселения для групп населения этих культур.

Эпоха финала раннего железного века для Канского лесостепного района пока практически не исследована, хотя отдельные находки этого времени встречаются среди музейных коллекций (Senotrusova, 2025а, 2025б). Выявленное на стоянке погребение по обряду трупосожжения на стороне пока является единственным закрытым комплексом этого времени в районе. В этой связи развернутая характеристика культуры населения второй четверти I тыс.н.э. пока невозможна. Тем не менее прослеживается сходство в погребальном обряде и керамической посуде с синхронными комплексами из Нижнего Приангарья и Красноярской лесостепи. Предварительно зеленогорские материалы можно отнести к группе погребений боровского типа, локализованной преимущественно в лесостепных районах Средней Сибири.

Материалы развитого Средневековья представлены сосудами ладейского типа, получившими распространение в начале II тыс.н.э. не только в Ачинской, Красноярской и Канской лесостепи Средней Сибири, но и за их пределами.

Приведенные археологические материалы долины Кана на участке от д. Комарово до г. Зеленогорска показывают, что эта территория, находясь на стыке собственно Канско-Рыбинской котловины, где преобладают лесостепные ландшафты, и южных отрогов Енисейского кряжа, входящих в подзону южной тайги, входила в ареал древних культур этих районов. В разные периоды древней истории здесь прослеживаются связи как с примыкающими лесостепными районами, так и с таежными участками долины Среднего Енисея и нижней Ангары.

Список источников

Алтухов В. В. Археологические исследования стоянки Зеленогорск-2 на реке Кан в 2000 году (Рыбинский р-н Красноярского края). Полевой отчет. Зеленогорск, 2000 // Архив МБУ «Зеленогорский музейно-выставочный центр».

Савельев Н. А., Абдулов Т. А., Алтухов В. В. Отчет о разведочных работах на р. Кан в районе г. Зеленогорска (Рыбинский район Красноярского края). Иркутск, 2000 // Архив МБУ «Зеленогорский музейно-выставочный центр».

Учетная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность «Зеленогорск. Стоянка-2», составленная 01. 12. 2012 г. А. Ю. Тарасовым // Архив Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края.

Список литературы / References

Abdulov T. A. K voprosu o verkhnem paleolite v nizhnem techenii r. Kan *Problemy antropologii i arkheologii kamennogo veka Yevrazii*. Irkutsk, 2011. Pp. 37–38.

Abdulov T. A., Savel'yev N. A. & Altukhov V. V. Arkheologicheskiye raboty v rayone g. Zelenogorska Krasnoyarskogo kraya. *Istoki, formirovaniye i razvitiye yevraziyskoy polikul'turnosti. Kul'tury i obshchestva Severnoy Azii v istoricheskom proshlom i sovremennosti*. Irkutsk: Radian Publ., 2005. Pp. 13–14.

Abdulov T. A., Savel'yev N. A. & Altukhov V. V. Zelenogorskiy mogil'nik na r. Kan. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya»,* 2015, 13, 14–25.

Bazaliyskiy V. I. Pogrebal'nyye kompleksy epokhi pozdnego mezolita – neolita Baykal'skoy Sibiri: traditsii pogrebeniy, absolyutnyy vozrast. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy,* 2012, 1 (9), 43–101.

Biryuleva K. V., Fokin S. M. & Senotrusova P. O. Novyye dannyye ob arkheologicheskikh pamyatnikakh v vostochnoy gruppe rayonov Krasnoyarskogo kraya (po rezul'tatam rabot 2021 g.). *Drevnosti Priyeniseyskoy Sibiri*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 2024. T. XII. Pp. 104–115.

Generalov A. G. Neoliticheskiye kompleksy mnogosloynogo poseleniya Kazachka i ikh znacheniye dlya izucheniya neolita Krasnoyarsko-Kanskoy lesostepi. Leningrad,.1979. 188 p.

Glusskaya Z. K. Zhenshchina negroidnogo tipa v neolite pod Krasnoyarskom. *Materialy i issledovaniya po arkheologii, etnografii i istorii Krasnoyarskogo kraya*. Krasnoyarsk, 1963. Pp. 29–37.

Abdulov T. A., Bazaliyskiy V. I., Berdnikova N. Ye., Vetrov V. M., Goryunova O. I., Dzyubas S. A., Zadonin O. V., Ineshin Ye. M., Titov A. V., Fedorenko A. B. & Kharinskiy A. V. Issledovaniya Irkutskogo universiteta. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1986 goda.* Moskva, Nauka, 1988. Pp. 207–212.

Makarov N. P. Khronologiya i periodizatsiya epokhi neolita i bronzy krasnoyarskoy lesostepi. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy.* Irkutsk, 2005 Iss. 3. Pp. 149–170.

Maksimovich L. A. & Mandryka P. V. Neolit. *Istoriya goroda Krasnoyarska. Arkheologiya Krasnoyarskogo rayona*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. In press.

Mandryka P. V. K voprosu o vydelenii novoy kul'tury bronzovogo veka v tayge Priyeniseyskoy Sibiri. *Vremya i kul'tura v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnikh i sovremennykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy.* Tomsk: Agraf-Press., 2008. Pp. 140–145.

Mandryka P. V. Kompleksy rannego zheleznogo veka Yeniseyskogo Priangar'ya. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"yezda v.* Moscow: Institute of Archeology of RAS, 2008. T. II. Pp. 162–164.

Mandryka P. V. & Kovalenko L. V. Poseleniye Shepilevo – pamyatnik pozdnego bronzovogo veka v podtayezhnoy zone Srednego Yeniseya. *Drevnosti Priyeniseyskoy Sibiri*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1996. T. 1. Pp. 121–138.

Mandryka P. V. & Makarov N. P. Pogrebeniya s truposozhzheniyami v okrestnostyakh Krasnoyarska (k voprosu o vydelenii pamyatnikov novogo kul'turnogo tipa). *Etnokul'turnyye protsessy v Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v I–II tysyacheletii n.e.*. Kemerovo: Kuzbussvuzizdat, 1994. Pp. 68–84.

Mandryka P. V., Senotrusova P. O., Biryuleva K. V., Maksimovich L. A. & Vinogradov D. A. Mnogosloynyy arkheologicheskiy ob"yekt Nefteprovod-2 v kontekste kul'turno-khronologicheskoy periodizatsii drevney istorii Kansko-Rybinskoy lesostepnoy kotloviny. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy,* 2018, T. 14, № 1(26), 40–55.

Molodin V. I., Bobrov V. V. & Ravnushkin V. N. *Aydashinskaya peshchera*. Novosibirsk, 1980. 208 p.

Novikov A. G. & Goryunova O. I. *Nefrity v drevnikh kul'turakh Pribaykal'ya: istoriya izucheniya, opisaniye i metody issledovaniya: uchebnoye posobiye*. Irkutsk, 1980. 99 p.

Okladnikov A. P. Iz istorii etnicheskikh kul'turnykh svyazey neoliticheskikh plemen Srednego Yeniseya (k voprosu o proiskhozhdenii samodiyskikh plemen). *Sovetskaya Arkheologiya,* 1957, 1, 26–55.

Senotrusova P. O. Ornamentirovannyye izdeliya iz roga mogil'nika Pinchuga-6 (Nizhneye Priangar'ye). *Drevniye kul'tury Mongolii, Baykal'skoy i Yuzhnoy Sibiri i Severnogo Kitaya*. Irkutsk: Institute of Geography of the SB RAS, 2023. Pp. 123–126.

Senotrusova P. O. Zheleznyye nozhi iz Zelenogorskogo muzeyno-vystavochnogo tsentra (Kansko-Rybinskaya kotlovina). *Problemy arkheologii i etnoistorii Vostochnoy Yevropy, Sibiri i Severo-Vostochnoy Azii.* Ufa: Eurasian Museum of Nomadic Universities, 2025. Pp. 224–226.

Senotrusova P. O. Zheleznyye nakonechniki strel iz fondov Zelenogorskogo muzeyno-vystavochnogo tsentra: tipologiya i khronologiya. *Drevniye kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya.* Ulan-Bator: Institut arkheologii, 2025, T. 3. Pp. 378–382.

Senotrusova P. O., Dedik A. V. & Mandryka P. V. Pogrebal'nyy obryad naseleniya Nizhnego Priangar'ya v finale epokhi zheleza (po materialam mogil'nika Pinchuga-6). *Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii,* 2022. 266. Pp. 297–307.

Senotrusova P. O., Mandryka P. V. & Biryuleva K. V. Tonkovalikovaya keramika finala rannego zheleznogo veka iz mogil'nika Pinchuga-6 (Nizhneye Priangar'ye). *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik,* 2023. T. 22, № 1. Pp. 128–138.

Senotrusova P. O. Rasprostraneniye srednevekovoy keramiki ladeyskogo tipa v lesostepnykh rayonakh Krasnoyarskogo kraya. *Trudy VII (XXIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"yezda.* Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2025. Pp. 244–246.

Timoshchenko A. A. *Neolit i bronzovyy vek Kansko-Rybinskoy kotloviny.* Kemerovo, 2013. 22 p.

Timoshchenko A. A. Khronologiya i periodizatsiya kamennogo veka Kansko-Rybinskoy kotloviny. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya».* 2014, 10, 27–49.

Timoshchenko A. A., Vybornov A. V. & Rybin Ye. P. Anzhevskiy kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov – novyy raznovremennyy mogil'nik na territorii Kansko-rybinskoy kotloviny. Predvaritel'nyye dannyye. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy,* 2018, 2(22), 99–116.

Titova Yu. A. Spetsifika sostavleniya formovochnykh mass sosudov shepilevskoy kul'tury pozdnego bronzovogo veka po materialam poseleniya Zaostrovka-2. *Vestnik Krasnoyarskogo Gosudarstvennogo Aerokosmicheskogo Universiteta,* 2011, 12, 252–256.

Titova Yu. A. & Biryuleva K. V. Novyye materialy neolita i bronzovogo veka Krasnoyarskoy lesostepi. *Drevniye kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. T. 1. Pp. 107–116.